

Оценка удовлетворенности инвестиционного сообщества России качеством финансовой отчетности по международным стандартам

М. В. Родченков

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

г. Москва, Россия

 M. Rodchenkov@gmail.com

Аннотация. Снижение функциональности корпоративных отчетов по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) дестабилизирует рыночную информационную систему и оказывает непосредственное влияние на принятие инвестиционных решений пользователями данных отчетов. Одним из основных факторов, способствующих отмеченной дисфункциональности, выступает несоответствие между трендом снижения потребительской ценности отчетности по МСФО для инвесторов и высокими оценками ее «формального» качества профильными специалистами. Для эффективного решения обозначенной проблемы важны исследования актуальных качественных оценок отчетности ее конечными пользователями. Цель исследования – оценить степень удовлетворенности потребительскими характеристиками финансовой отчетности по МСФО представителей национального инвестиционного сообщества, определяемых конечными пользователями. Гипотеза предполагает, что потребительские свойства финансовой отчетности в ее текущем состоянии не отвечают интересам пользователей, прежде всего инвесторов. Применяемая методология включала методы группировки, экспертных оценок, анализа и синтеза. Основные результаты получены посредством инструментария многомерного анализа. Объективность и научная новизна полученных результатов также обеспечены построением суждений на основе анализа первичных данных опроса представителей бизнес-среды. Результаты проведенных тестов являются статистически значимыми и убедительно указывают против нулевой гипотезы. Исследованием подтверждена низкая степень удовлетворенности качеством отчетности среди инвесторов при неоднородности оценок в функциональных группах. Следовательно, на текущем этапе развития системы МСФО формально качественная финансовая отчетность не в полном объеме отвечает ожиданиям и лишь частично соответствует потребностям конечных пользователей в лице инвесторов и иных заинтересованных представителей бизнес-сообщества. Теоретическая значимость полученных результатов, расширяющих базу эмпирических данных о прикладной полезности отчетности, заключается в предложении критериев и уточнении уровня удовлетворенности инвестиционного сообщества России качеством отчетности по МСФО. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования для корректировки управленческих решений в практике организации международного финансового учета и стандартизации финансовой отчетности.

Ключевые слова: качество стандартов; отчетность по МСФО; потребительская ценность отчетности; пользователи отчетности; многомерный анализ.

1. Введение

Процессы глобализации и стандартизации в сфере учета и отчетности повышают требования к качеству системных инструментов, таким как отчетность, формируемая по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Такая отчетность в соответствии с нормами МСФО является отчетностью общего назначения. Она формируется для инвесторов и иных конечных пользователей, и поэтому она должна соответствовать их ожиданиям и потребностям.

Процесс имплементации положений МСФО в практику деятельности национальных систем учета и отчетности (НСУО), по оценке Фонда МСФО, охватывает в разной степени более 166 стран с общим объемом валового внутреннего продукта (ВВП) свыше 84 трлн долл. США¹. Эти факты повышают актуальность исследования степени соответствия качества и потребительских свойств продукта «финансовая отчетность по МСФО» их декларируемым характеристикам.

Насколько отчетность по МСФО удовлетворяет информационные потребности ее конечных пользователей, прежде всего инвестиционного сообщества, такова фактическая ценность отчетной информации. Такой показатель, выражающий обратную связь, более информативен и объективен, чем планируемые, целевые, ожидаемые и иные прогнозные оценки разработчиков стандартов МСФО в отношении формируемой на их базе финансовой отчетности. На этот показатель следует ориентироваться при определении приоритетов совершенствования системы МСФО.

Объектом исследования выступает публичная корпоративная отчетная

информация в форме финансовой отчетности по МСФО и отношения, возникающие в процессе ее использования в бизнесе.

Предметом исследования определяются оценочные суждения представителей инвестиционного сообщества (инвесторов и иных заинтересованных пользователей) о качестве и потребительской ценности финансовой отчетности по МСФО.

Цель исследования – оценить степень удовлетворенности потребительскими характеристиками финансовой отчетности по МСФО представителей национального инвестиционного сообщества, определяемых конечными пользователями.

Гипотеза исследования – потребительские свойства финансовой отчетности в ее текущем состоянии не отвечают интересам конечных пользователей, прежде всего инвесторов.

Исследование включает поэтапное решение задачи по формированию на основе статистического анализа полученных данных об оценочных суждениях представителей бизнес-среды (инвестиционного сообщества) комплексной текущей оценки степени их удовлетворенности финансовой отчетностью по МСФО. Затем на базе полученных результатов оценить соответствие уровня потребительской ценности для конечных пользователей раскрытий финансовой отчетности по международным стандартам, оценкам их формального качества профильными специалистами в области учета и отчетности.

Структура статьи. В первом разделе представлено введение, обоснована актуальность, сформулирована цель, задачи и гипотеза проведенного исследования. Во втором разделе представлен обзор литературы по проблематике обеспечения высокого качества отчетной финансовой информации

¹IFRS Foundation. Analysis of the IFRS jurisdiction profiles. Updated 25 April 2018. URL: <https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction/#analysis-of-the-166-profiles>.

и ожидаемых пользователями потребительских свойств финансовой отчетности по МСФО. В третьем разделе представлена методология анализа оценочных суждений пользователей финансовой отчетности об ее потребительской ценности, приведены источники первичных данных, составивших информационную базу проведенного исследования. Результаты исследования приведены в четвертом разделе статьи. В пятом и шестом разделах обсуждены полученные результаты и сформулированы основные итоги проведенного исследования.

2. Обзор литературы

Важность финансовой отчетности для многих участников экономических отношений объясняется неснижаемая на протяжении десятилетий популярность определения ее в качестве предмета изучения авторами прикладных научных исследований. Содержательный анализ их направленности выявляет часть работ, в которых специалистами формулируются критерии и градация качества финансовой отчетности.

Gassen & Schwedler [1], основываясь на проведенных опросах, отмечают, что именно годовая финансовая отчетность рассматривается инвесторами и специалистами по финансовому учету в качестве наиболее релевантного источника интересующей их информации.

Fargoque [2] отмечает, что более качественными являются финансовые отчеты, подготовленные в соответствии с МСФО или Общепринятыми принципами бухгалтерского учета (US GAAP). Отчетная информация должна быть актуальной и точной, то есть сопоставимой, проверяемой, уместной и понятной.

Ковалев [3] полагает, что это обеспечивается в том числе приверженностью концепции истинного и справедливого отражения. Насколько характеристики

отчетной информации соответствуют упомянутым критериям, настолько финансовая отчетность полезна для пользователей, а значит и функциональна. Эти параметры позволяют компаниям признавать несколько обоснованных категорий качества отчетности.

Ramalingegowda et al. [4] выделяют высококачественную отчетность. Chartered Financial Analyst (CFA) Institute предлагает выделять качественную² отчетность. Отчетность, не отнесенную к указанным категориям, возможно определить как низкокачественную. Качественная финансовая отчетность предоставляет информацию, которая полезна и применима для анализа и оценки как текущей, так и прошлой деятельности компании. Некачественная финансовая отчетность содержит неточности, содержит неполную информацию и вводит в заблуждение³, равно как избыток информации, формирующий по аналогии с теорией Shannon [5] информационный шум.

При анализе качества финансовой информации часть авторов сосредотачивается на выделении факторов различной природы, способствующих его повышению. Среди тех, которые возможно отнести к категории внешних организационных, указываются участие и влияние уполномоченных государственных структур, внедрение соответствующих управленческих механизмов и систем рыночного контроля.

Cohen et al. [6] обосновывает важность учета отмеченных факторов, отмечая более высокий риск последующих

²Financial Reporting Quality. 2021. CFA Institute. URL: <https://www.cfainstitute.org/en/membership/professional-development/refresher-readings/financial-reporting-quality>

³Financial Reporting Quality (2021). CFA Institute. URL: <https://www.cfainstitute.org/en/membership/professional-development/refresher-readings/financial-reporting-quality>

пересмотров публичной отчетности в компаниях со слабыми профильными комитетами при недостаточном использовании ресурсов рыночных контролирующих структур, таких как внешний аудит.

Garrett et al. [7] аргументируют важность учета корпоративной специфики при выстраивании корпоративной системы взаимного контроля и доверия при подготовке и работе с отчетностью. Авторы выделяют в качестве фактора повышения качества отчетности большую степень доверия между руководителями и сотрудниками. В этом случае создаются условия, когда сложнее осуществить манипуляции с отчетными данными.

Schantl & Wagenhofer [8] разработали эконометрическую модель для менеджеров, описывающую процесс повышения качества внутреннего контроля и снижения уровня манипуляций. Их расчеты показывают, что современные отношения между регуляторами и компаниями заключаются в том, что регулятор устанавливает стандарты внутреннего контроля и качества отчетности, а также определяет величину штрафов за их нарушение. Это стимулирует компании инвестировать в системы внутреннего контроля и устранять слабости внутрикорпоративных систем подготовки отчетности, нередко имеющие место из-за недоработок методического характера.

Значимый информационный поток содержит работы, сфокусированные на факторах методической направленности, подтверждая длящуюся популярность исследований раскрытия информации в текстовой и числовой форме, которое часто считается важным условием достижения ожидаемого качества корпоративной отчетности.

В частности, в работах Core [9] и Beattie et al. [10] важное место

отводится дискуссии о соотношениях объема, содержания и формы отчетной информации.

Логика части работ заключается в обосновании прямой зависимости между уровнем качества отчетной информации и увеличением объемов раскрытий в составе финансовых отчетов. Чем выше уровень раскрытия связанной со стоимостью бизнеса информации, тем лучше как для рынка, так и для самой компании.

Stocken & Verrecchia [11] аргументируют, что значимым фактором, повышающим необходимость увеличения объема раскрытий отчетности, является конфликт интересов между информационными ресурсами, интересами менеджеров и финансовым бременем инвесторов, желающих получения объективной картины о состоянии и перспективах проинвестированного бизнеса.

Brown & Hillegeist [12] указывают на снижение риска вероятности получения инвесторами частной информации и торговли ею при обеспечении качества публичных раскрытий.

Jovanovic [13] и Jung & Kwon [14] обосновывают, что полное раскрытие устраняет информационную асимметрию при отсутствии затрат на сбор информации и без неопределенностей относительно информационного обеспечения.

Cheng et al. [15] указывают на явную взаимосвязь конструкций и объемов раскрываемой текстовой информации с эффективностью определения биржевых цен.

Chung et al. [16] показали, что комплексные число-текстовые объемы раскрытия информации выступают статистически и экономически значимыми детерминантами рыночной эффективности компаний.

Обобщенные результаты этих исследований показывают, что более полное раскрытие снижает асимметрию восприятия информации между инвесторами

и менеджментом, а также сокращает возможности манипулирования мнением инвесторов, что улучшает принятие инвестиционных решений.

Minsky [17] обосновал, что колебания в информационном поле, приводящие к росту настороженности экономических субъектов, могут оказать заметное воздействие на изменение ожиданий инвесторов.

Разработчиками МСФО также поощряется предоставление и раскрытие большего количества информации в корпоративной финансовой отчетности. По их мнению⁴, это способствует обеспечению доступности информации и ее прозрачности для принятия эффективных решений.

С другой стороны, оппоненты указанного подхода доказывают, что комплексное раскрытие информации, более высокая степень аналитики и увеличение объема отчетности делают ее более сложной и менее читабельной.

Bloomfield [18] отмечает дискусионность тезиса о повышении качества коммуникаций при увеличении объема раскрытий из-за неясности движущих причин увеличения объемов и усложнения содержания отчетности.

Burgstahler & Dichev [19] установили факты повышения объемов отчетной информации компаниями как инструмента, используемого в биржевой игре на повышение цен и прибыли.

Lo et al. [20] обосновывают, что увеличение объемов отчетности может дифференцированно влиять на фокус и представление финансовых результатов.

В работах сторонников такой позиции приводится достаточно примеров того, как компании умышленно повышают раскрытие информации сверх установленных норм.

⁴UN Accounting Manual (Financial Manual). 2021. UN. URL: <https://www.un.org/ipsas/Chapter16.html>

Healy & Palepu [21] и Francis et al. [22] полагают, что этому способствует стремление менеджмента к выражению собственных управленческих талантов.

Gelb & Zarowin [23] и Graham et al. [24] аргументируют, что это делается для вуалирования недостаточной производительности и объяснения плохих финансовых показателей.

Li [25] и Biddle et al. [26] в качестве основных причин повышения объемов раскрытий в составе отчетности и усложнения восприятия корпоративных документов выделяют стремление к сокрытию информации о неустойчивости рыночной капитализации отчитывающихся компаний.

You & Zhang [27] и Lehavy et al. [28] показывают связь увеличения объемов отчетности с нестабильностью рыночного позиционирования и более высокого уровня неопределенности в аналитических прогнозах относительно доходов бизнеса.

Chung et al. [16] подтвердили верность гипотезы зависимости рыночного ценообразования от отчетной информации. Они посредством авторской модели расчета краткосрочного тренда доходов обосновывают, что цифровые данные представляют только около 10% в наблюдениях и измерениях эффективности ценообразования.

Loughran & McDonald [29] показывают, что дискусионность указанных вопросов стимулирует продолжение исследований проблемы обеспечения ясности и понятности сообщаемой информации, определения эффективного взаимодействия между конструкциями удобочитаемости и сложности, и в их контекстной применимости.

Lundholm et al. [30] аргументирует, что определенное сочетание слов и цифр делает финансовую коммуникацию о деятельности фирмы более эффективной и значимой.

Dechow et al. [31], Lev [32], Wagenhofer [33] и Gigler et al. [34] исследовали вопросы обеспечения ожидаемой пользователями презентационной способности отчетных показателей, а также проблемы поиска оптимальной частоты их формирования на основе исследования степени их удовлетворенности текущим состоянием отчетности.

Wagenhofer [33] с учетом итогов опросов пользователей отчетности отмечает, что слишком частое формирование отчетности влечет искажение фактических финансовых показателей компаний.

Gigler et al. [34] показывают, что в результате учащения выпуска отчетности, отчетная информация становится «вероятностным заявлением (манифестом)» руководства организации (или «первоначальным взносом» в интересах акционеров), которые представили данные в красиво упакованном финансовом пакете.

Такой подход слабо коррелирует с потребностями серьезных игроков фондового рынка, на что указывают итоги всестороннего анализа Lev [32] проблем снижения презентационной способности текущей финансовой отчетности публичных компаний.

Lev [32], опираясь на результаты исследований удовлетворенности менеджеров и акционеров крупнейших американских компаний, считает вышеуказанные проблемы движущей силой наблюдаемого тренда увеличения количества случаев поиска инвесторами более надежных и своевременных источников информации для целей оценки бизнеса. Одной из основных причин возникновения проблем снижения ценности отчетной информации исследователем определяется расширение практики увеличения в отчетности по МСФО доли не GAAP (то есть данных, не основанных на показателях корпоративной финансовой отчетности) данных,

а прочих операционных или метрических данных и показателей для медиа и прочих цифровых платформ и агрегаторов. Что в совокупности, по мнению Lev [32], реализует фактически альтернативный не-GAAP подход к формированию финансовой отчетности.

Рожнова [35] также указывает на неоднозначность оценки целесообразности расширения практики использования нефинансовых данных в финансовой отчетности.

Деглес и Кельчевская [36], исследуя результативность и инвестиционную привлекательность российских компаний, отмечают, что повышение инвестиционной привлекательности напрямую связано с индикаторами финансовой результативности компании. Аналогичная позиция, основанная на значимости отчетных финансовых данных в различных сферах экономики, широко представлена в работах отечественных экономистов.

Родченков [37] указывает, что мнение специалистов российской экономической школы, к сожалению, практически не принимается во внимание Фондом МСФО.

Таким образом, можно выделить проблемы обеспечения качества финансовой информации, которые значимо влияют на оценки пользователями качества корпоративной отчетности по МСФО. Эти проблемы связаны с неутраченной дискуссией относительно оптимальных соотношений объемов раскрытий, их содержания, формы и частоты формирования; состава и презентационной способности отчетных показателей; поиска оптимальных решений по минимизации возможностей для «недобросовестных практик» с использованием отчетной информации.

Возможной причиной высокой дискуссионности отмеченных проблем может служить динамичность оценок и контекстная дифференциация

эмпирических данных, времени сбора первичных данных, структуре выборки и т. п. критериям. Данные факты формируют целесообразность исследования фактических оценочных суждений представителей национального бизнес-сообщества о качестве отчетности по МСФО.

3. Методы и данные

3.1. Применяемая методология и этапы исследования

Методология исследования основана на углубленном анализе оценочных суждений конечных пользователей о фактической степени соответствия международной финансовой отчетности потребностям бизнес-сообщества. Применяемая методология достижения цели и оценка достоверности рабочей гипотезы предусматривала поэтапное решение задач:

а) получение данных полевого исследования оценочных суждений представителей бизнес-сообщества и их нормализация для последующей статистической обработки;

б) проведение статистического анализа данных о полученных суждениях с использованием анализа главных компонент (*Principal Component Analysis, PCA*);

в) оценка полученных результатов и их интерпретация;

г) формулирование выводов о текущей потребительской ценности финансовой отчетности по МСФО.

3.2. Исходные данные

Исходные данные были получены в ходе организованного автором полевого исследования (опроса) оценочных суждений представителей бизнес-сообщества о качественных характеристиках и потребительской ценности международной финансовой отчетности. Методологию и содержание полевого исследования подготовил автор, который коммуницировал с большим

количеством представителей компаний, независимых сотрудников и консультантов, принимавших участие в исследовании. Техническое исполнение было выполнено компанией ООО «Бест Сервис» (<https://best4service.ru>).

Территория проведения опроса – Российская Федерация. Способ коммуникаций с аудиторией – комбинированный. Для минимизации риска искажения собственной позиции респондентов опрос официальных корпоративных точек зрения на вопросы исследования не проводился.

Из общего количества фактически проинтервьюированных 275 человек была выбрана группа в составе 52 человек, которые идентифицированы именно в качестве пользователей корпоративной отчетной финансовой информации (отчетности по МСФО). Дальнейшие процедуры были проведены в отношении оценочных суждений именно этой группы респондентов.

Фокус-группой были охвачены представители инвестиционного сообщества, отдельные категории служащих, бизнес-аналитики и связанные с ними группы людей, активно интерпретирующих финансовую отчетность и инвестирующих в публичные компании на открытом рынке.

В интересах данного исследования под инвестиционным сообществом понимаются включенные в фокус-группу состоявшиеся бизнесмены (подтверждением такого статуса рассматривается членство существенной части опрошенных в клубе «Сбербанк 1» и аналогичных объединениях, членами которых являются состоявшиеся бизнесмены, индивидуальные предприниматели и частные инвесторы с значимыми активами в управлении или собственности); частные инвесторы и лица, участвующие в инвестиционном процессе в силу должностных обязанностей.

В интересах выявления локализации оценочных суждений внутри страт бизнес-сообщества респонденты были подразделены на две группы:

- «Частные инвесторы» – Группа 1 (инвесторы);
- «Функциональные пользователи» – Группа 2 (функциональные пользователи).

Информационную базу исследования составили основанные на полученных ответах на 7 вопросов опроса данные, структурированные по типу шкалы Лайкерта (*Likert*) (порядковая шкала от 1 до 5, с шагом повышения уверенности в 1 балл). В этот блок входят 7 переменных.

Статистический анализ включал тесты:

а) подтверждающие чистоту данных и нормальность распределения с отсеиванием переменных, не отвечающих данным критериям;

б) определяющие соотношение вопросов группам пользователей (респондентам) с выделением основных различий – метод описательной статистики, корреляционных матриц (*correlation matrix*);

в) тесты по t-критерию Стьюдента для одиночной (*one-sample-test*) и двойной (*two-sample-test*) независимой выборки для определения контрастности предпочтений выбора и уровня нейтральности переменных;

г) тест Левена (*Levene*) на непостоянство данных.

Основу исследования составила методология анализа главных компонент (PCA) с установлением уровня нейтральности ответов (от 3,5 до 2,5 по типу шкалы Лайкерта).

Программно-аналитическое обеспечение указанных тестов включало использование пакетов прикладных программ SAS, STATA v.17 (для PCA), R-studio, Excel Stat Research (для подготовки данных).

3.3. Определение переменных

По итогам рассмотрения релевантных научных источников были выделены и сформулированы проблемы, значимые для конечных пользователей финансовой отчетности при оценке качества и ценности для них отчетной информации, в числе которых:

1) дисбаланс между содержанием, формой и объемом раскрытия информации в международной финансовой отчетности;

2) несбалансированность периодичности раскрытий и их информативности для пользователей;

3) различия одноименных данных при раскрытии разными агрегаторами;

4) ограниченность эффективных инструментов контроля актуальности опубликованных данных при их последующем изменении;

5) ограниченная презентационная способность инструментов оценки в МСФО;

6) высокая зависимость данных отчетности по МСФО от суждений третьих лиц;

7) функциональное назначение отчетности по МСФО.

С учетом этих проблем были отобраны вопросы, наиболее подходящие для целей данного исследования (табл. 1). Они могут рассматриваться в качестве критериев формирования удовлетворенности пользователей отчетностью по МСФО.

С использованием метода экспертных оценок была составлена матрица корреляции переменных с указанными выше проблемами (табл. 2).

Таким образом, переменными описываются все основные критериальные проблемы, что повышает качество исследования и комплексность оценки потребительской ценности отчетной информации.

Таблица 1. Переменные для включения в исследование

Table 1. Variables to include in the study

Условное обозначение (Conventional abbreviation)	Содержание вопросов опроса (независимые переменные) Survey questions (independent variables)
FRM_DegSuf_InfCont «Достаточность информации»	Оцените степень достаточности информации, содержащейся в финансовой отчетности по МСФО для объективной оценки интересующего вас бизнеса (по шкале от 1 до 5): 1 – критически мало, 2 – недостаточно по многим вопросам, 3 – недостаточно по отдельным вопросам, 4 – достаточно, 5 – более чем достаточно
FRT_Rexp_PrUsRI «Целесообразность национальной практики МСФО»	Оцените по шкале от 1 до 5 целесообразность внедрения практики составления российскими компаниями финансовой отчетности по МСФО: 1 – незначим, низкая целесообразность; 2 – почему бы нет, если есть возможность; 3 – надо составлять, если есть возможность; 4 – надо наравне с российской отчетностью; 5 – должна быть приоритетной отчетностью
FRM_ScUs_FMVI «Ограниченная применимость концепции»	Оцените по шкале от 1 до 5 насколько способен показатель «справедливой стоимости» при текущем порядке ее расчета и раскрытия в корпоративной отчетности по МСФО отражать полно и достоверно фактическую рыночную стоимость рассматриваемого бизнеса: 1 – нет ничего общего; 2 – очень слабая корреляция с реальной рыночной стоимостью; 3 – ориентировочно соответствует рыночной стоимости бизнеса; 4 – примерно соответствует рыночной стоимости; 5 – очень точно и достоверно отражает рыночную стоимость бизнеса)
FRC_RangC_AccSt «Компетентность в стандартах»	Вмененный ранг компетенции в стандартах: 1 – нулевой; 2 – низкий; 3 – средний; 4 – продвинутый; 5 – экспертный
FRC_RangC_B «Компетентность в бизнесе»	Вмененный ранг компетенции в бизнесе: 1 – нулевой; 2 – низкий; 3 – средний; 4 – продвинутый; 5 – экспертный
FRM_ExpArgumPrep_IFRS_Rbus «Целесообразность составления отчетности по МСФО»	Считаете ли Вы целесообразным составление отчетности по МСФО российскими компаниями в современных условиях: 1 – да, это целесообразно; 2 – нет, это не целесообразно; 3 – зависит от конкретных условий
FRT_MorRelBasIndic_IFRS «Методическая основа стоимостных показателей»	Какие показатели в отчетности вы считаете более достоверными: рассчитанные по методу исторической или справедливой рыночной стоимости: 1 – по исторической стоимости; 2 – по справедливой рыночной стоимости; 3 – оба метода обеспечивают необходимую долю уверенности в их достоверности

Источник: составлено автором на основании данных, полученных по результатам проведенного опроса.

Таблица 2. Матрица соотнесения исходных переменных с выделенными проблемами потребительской ценности отчетной информации

Table 2. Correlation matrix of the initial variables with the identified problems of the reporting information use value

Переменные (Variables)/ условное обозначение (Conventional abbreviation)	Основные проблемы (Main problems)						
	1	2	3	4	5	6	7
FRM_DegSuf_InfCont	•	•			•		
FRT_Rexp_PrUsRI							•
FRM_ScUs_FMVI			•	•	•		
FRC_RangC_AccSt	•					•	
FRC_RangC_B	•						•
FRM_ExpArgumPrep_IFRS_Rbus		•					•
FRT_MorRelBasIndic_IFRS				•	•		

Примечание: условные обозначения согласно табл. 1.

Источник: составлено автором на основе данных, полученных по результатам проведенного опроса.

3.4. Общая нормализация данных

Во-первых, в соответствии с существенным анализом вопросов опроса 7 были отобраны для рассмотрения в качестве самостоятельных переменных.

Во-вторых, в отношении этих переменных были проведены базовые тесты. Были рассчитаны значения среднего (mean), определяющие уровень нейтральности. Их размах описывается выражением: $1.076923 \leq \text{Mean} \leq 2.826923$. Значения стандартного отклонения (Std. Deviation) по указанным переменным ограничены совокупностью $0.2690691 \leq \text{Std. Dev.} \leq 1.146014$.

В соответствии с формализацией полученных ответов на вопросы опроса были установлены уровни нейтральности по каждой переменной для оценки полученных в тестах значений 2.5–3.5 (в зависимости от конкретики исходных данных для соответствующей переменной).

В-третьих, принято решение на базе исходных переменных посредством

инструментария PCA выделить главную компоненту, лучшим образом описывающую общую удовлетворенность респондентов МСФО. Определить ее целевой переменной, с помощью которой возможно протестировать параметры общей удовлетворенности МСФО как в целом по выборке, так и в разрезе групп респондентов.

4. Результаты исследования

В соответствии с логикой исследования на базе исходных переменных (см. табл. 1) были выделены компоненты (табл. 3).

Так как все переменные коррелируют друг с другом, выбор PCA для использования в качестве базового инструментария имеет смысл.

Анализ принадлежности наибольших (по модулю) из рассчитанных коэффициентов нагрузки (loadings) собственного вектора (eigenvector) первой главной компоненты показывает, что наибольший вклад в данную компоненту имеют переменные

Таблица 3. Данные по главным компонентам/корреляция

Table 3. Principal components/correlation

Компоненты (Component)	Собственное значение (Eigenvalue)	Расхождение (Difference)	Доля (Proportion)	Накопленный итог (Cumulative)
Comp 1	2.85689	1.66413	0.4081	0.4081
Comp 2	1.19276	0.252695	0.1704	0.5785
Comp 3	0.940062	0.0703216	0.1343	0.7128
Comp 4	0.86974	0.295553	0.1242	0.8371
Comp 5	0.574187	0.214085	0.0820	0.9191
Comp 6	0.360102	0.15384	0.0514	0.9705
Comp 7	0.206262		0.0295	1.0000

Примечания: количество наблюдений = 52; количество компонент = 7; обработано = 7; ротация = 1.0000.

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

«достаточности информации»⁵ (0.5112); «ограниченной применимости концепции»⁶ (0.4169); «компетентности в бизнесе» (-0.4256); «компетентности в стандартах» (0.3903);

⁵ Переменная «Недостаточности информации» в отчетности по МСФО для эффективного решения бизнес-задач (FRM_DegSuf_InfCont).

⁶ Переменная «Ограниченной применимости концепции» справедливой рыночной стоимости (FRM_ScUs_FMVI).

«целесообразности отечественной практики МСФО» (0.3452) (табл. 4).

Смысловым содержанием первой главной компоненты, исходя из структуры нагрузок ее собственного вектора (eigenvector), возможно определить меру отражения общей удовлетворенности респондентов МСФО. При этом из трех наибольших нагрузок только две имеют положительные коэффициенты, а третья имеет наибольший отрицательный

Таблица 4. Структура главных компонент исходных переменных

Table 4. The structure of the principal components of the source variables

Переменная (Variable)	Comp 1	Comp 2	Comp 3	Comp 4	Comp 5	Comp 6	Comp 7
frmdegsuf~t	0.5112	0.2694	0.1264	0.1058	-0.1620	-0.0679	0.7798
frtrexp~i	0.3452	0.4516	0.1191	0.5664	0.3610	-0.1879	-0.4198
frmrcusf~i	0.4169	-0.2980	-0.2546	0.3423	-0.4437	0.5572	-0.2192
frc rang a~t	0.3903	-0.2583	-0.2764	-0.2933	0.7399	0.2497	0.0934
frc rang b	-0.4256	0.4566	0.0349	0.1501	0.1902	0.7153	0.1970
frmexparg~s	-0.1291	-0.5760	0.6262	0.4177	0.2222	0.0648	0.1773
frt_morrel~s	0.3092	0.1662	0.6598	-0.5175	-0.1163	0.2672	-0.2977

Примечания: comp – компонента; условные обозначения переменных согласно табл. 1.

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

коэффициент. Такая разнонаправленность собственных векторов этих переменных позволяет допустить, что, чем больше респонденты компетентны в своем бизнесе, тем жестче их оценки недостаточности информации в отчетности по МСФО для эффективного решения бизнес-задач. Иными словами, профессиональные суждения бухгалтеров (аудиторов), полностью соответствующие МСФО и МСА (международные стандарты аудита), вступают в противоречие с пониманием сути бизнеса профильными специалистами.

При этом именно недостаточность информации отчетности по МСФО для эффективного решения бизнес-задач и ограниченная применимость концепции справедливой рыночной стоимости играют самые важные роли в определении «общей удовлетворенности» МСФО. А векторная направленность этих нагрузок указывает на усиление давления на уровень «общей удовлетворенности» МСФО из-за проблем концептуально-методического характера.

По структуре нагрузок собственного вектора второй главной компоненты возможно определить ее содержанием отражение «текущей целесообразности» национального использования МСФО. Композиция трех наибольших нагрузок этой главной компоненты также характеризуется разнонаправленностью. Так, наибольшая нагрузка второй главной компоненты «целесообразность составления отчетности по МСФО» отрицательная (-0.5760), а две следующие по значимости в этой компоненте нагрузки положительные: «уровень компетентности в бизнесе» (0.4566), «целесообразности отечественной практики МСФО» (0.4516) (см. табл. 4). Такая векторная композиция позволяет суждение о взаимосвязи повышения значимости контекстных факторов в определении целесообразности составления отчетности

по МСФО с более высокой степенью бизнес компетенции специалиста при общем скептическом отношении к прикладной полезности такой отчетности.

В общей корреляционной матрице 7 компонент первая главная компонента с наибольшим из всех собственным значением (Eigenvalue) (2.569) объясняет $40,81\%$ (0.4081) общей вариативности (см. табл. 3). Доля, объясненная второй главной компонентой, составляет $17,04\%$ (0.1704) при втором по уровню собственном значении (0.1928) (см. табл. 3). Таким образом первые две главные компоненты объясняют более половины (0.5785) общей дисперсии, что демонстрирует их важность. Но статистики второй главной компоненты значимо уступают статистикам первой, что определяет ее приоритет для данного исследования.

Для проверки количества компонент, необходимых для качественного анализа, был проведен графический тест по построенной кривой их собственных значений. График кривой собственных значений главных компонент содержит четко выраженное «плечо» с вершиной в точке компоненты 2 с дальнейшим монотонным спадом кривой (рис. 1), что показывает целесообразность использования только одной первой главной компоненты (*principal component*) как предиктора. Поэтому на основании проведенных тестов и в соответствии с правилом Кайзера (*Kaiser's rule*) первая главная компонента была определена доминирующей в анализе главных компонент PCA по собственным значениям (eigenvalue) и в интересах дальнейшего исследования была определена независимой целевой переменной «общая удовлетворенность».

Для контраста полученных значений и оценки применимости PCA для целей исследования факторный анализ был использован вторым методом

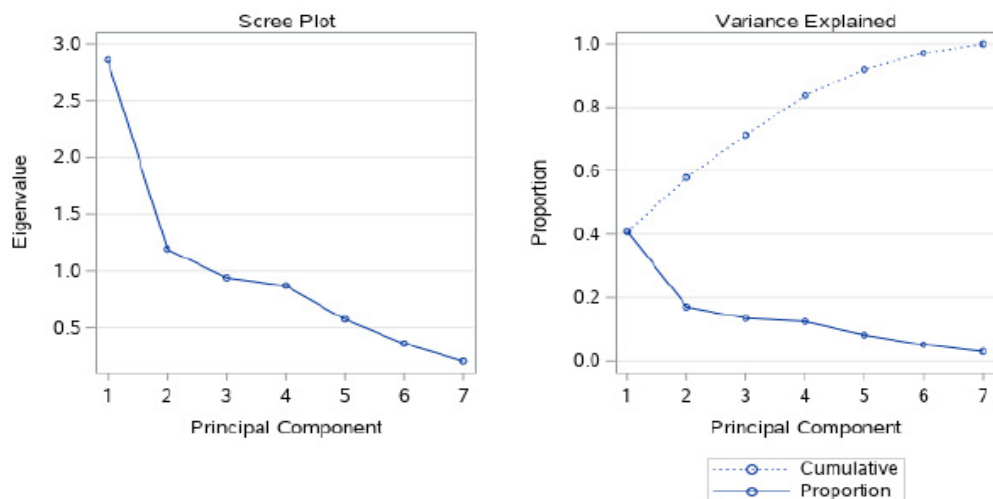

Рис. 1. График кривой собственных значений главных компонент

Figure 1. Scree plot of eigenvalues after PCA

Источник: рассчитано автором на базе обработки инструментами программного комплекса STATA v.17 данных, полученных по итогам опроса.

тестирования общей удовлетворенности текущими стандартами отчетности. Полученные расчетные значения итоговой оценки общности (2.3147) (табл. 5) и коэффициентов собственных значений

участвующих переменных сопоставимы с полученными в PCA, при высоком значении квадрата множественной корреляции переменных с фактором 1 (целевой переменной) (0.8878).

Таблица 5. Итоговые оценки общности и собственные значения для переменной «общая удовлетворенность» (general_satisf)

Table 5. Final generality estimates and eigenvalues for variable «general satisfaction» (general_satisf)

Итоговые оценки общности / Final Communality Estimates:	
Всего/Total = 2.314718	
Переменная	Оценка
FRM_DegSufJnfCont	0.79543168
FRT RexpPrUsRI	0.23965619
FRM_ScUs_FMVI	0.37874111
FRC_RangC_AccSt	0.30119694
FRCRangCB	0.39302829
FRM_ExpArgumPreplFRSRBus	0.0277418
FRT_MorRelBasIndic_IFRS	0.1789224

Примечание: условные обозначения переменных согласно табл. 1.

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

Коэффициенты собственных значений переменных, полученные в анализе главных компонент и факторном анализе, различаются незначительно. Наиболее заметны расхождения по «степени достаточности информации» (в факторном анализе выше, чем в PCA) и по «компетентности в бизнесе» (меньше, чем в PCA). Остальные переменные имеют менее значимые различия (табл. 6).

Отметим, что при обоих методах коэффициенты переменной «целесообразности составления отчетности по МСФО» имеют отрицательное значение (см. табл. 4 и 6).

Тестирование данных об удовлетворенности для двух групп «Частные инвесторы» (Группа 1) и «Функциональные пользователи» (Группа 2) по параметру (переменной) «Общая удовлетворенность» (*general_satisf*) включало проверку нормальности распределения, тестирование по критерию Стьюдента (*t-test*) для одной и двойной независимой выборки для выделения контрастности предпочтений выбора и уровня нейтральности переменных

с учетом результатов Levene's test на непостоянство данных.

Расчетные значения коэффициентов асимметрии и эксцессов⁷, полученные при тестировании (≤ 1) (табл. 7), показывают, что распределение близко к нормальному. При этом значение коэффициента эксцессов по группе «Функциональных пользователей» (= 0.1680) существенно ниже, чем по группе «Частных инвесторов» (= 0.4856), что свидетельствует в пользу допущения о более высокой однородности распределения приоритетов в ней, по сравнению с первой группой.

Для получения статистик, позволяющих сформулировать обоснованные суждения об уровне общей удовлетворенности МСФО респондентов в целом по выборке и по каждой из двух групп в отдельности, с учетом характеристик используемых данных, было проведено тестирование по *t*-критерию Стьюдента.

Результаты тестирования целевой переменной «Общая удовлетворенность» по *t*-критерию Стьюдента

⁷ Skewness and kurtosis tests for normality.

Таблица 6. Коэффициенты шаблона факторов для целевой переменной «общая удовлетворенность» (*general_satisf*) (фактор 1)

Table 6. Coefficients of the factor template for the target variable «general satisfaction» (*general_satisf*) (factor 1)

Шаблон фактора / Factor Pattern	Factor 1
FRM_DegSuf_InfCont	0.89187
FRT_Rexp_PrUsRI	0.48955
FRM_ScUs_FMVI	0.61542
FRC_RangC_AccSt	0.54881
FRC_RangC_B	-0.62692
FRM_ExpArgumPrep_IFRS_Rbus	-0.16656
FRT_MorRelBasIndic_IFRS	0.42299

Примечание: условные обозначения переменных согласно табл. 1.

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

Таблица 7. Результаты тестов на нормальность данных по группам 1 и 2 для переменной «общая удовлетворенность» (general_satisf)

Table 7. Results of Skewness and kurtosis tests for normality by groups 1 and 2 for the variable «general satisfaction» (general_satisf)

Группа / Group	Кол-во набл. / Obs	Коэффициент асимметрии / Pr(skewness)	Коэффициент эксцесса / Pr(kurtosis)	Adj chi2(2)	Prob > chi2
1	23	0.1611	0.4856	2.74	0.2547
2	29	0.8685	0.168	2.1	0.3502

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

(One-sample t-test) для группы 1 «Частные инвесторы» при отрицательных значениях среднего по группе (mean 1 = -1.0884) и t -критерия ($t = -4.4548$) статистически значимо ($\Pr(T < t) = 0.0001$) свидетельствуют против нулевой гипотезы (табл. 8).

Итоги этого же теста по группе 2 «Функциональные пользователи» при положительных значениях среднего по группе (mean 2 = 0.8632) и t -критерия ($t = 2.9902$), наоборот, не дают оснований для отвержения нулевой гипотезы ($\Pr(T < t) = 0.9971$) (табл. 9).

В интересах оценки статистической значимости различий между полученными значениями среднего по группам в тестах целевой переменной

«Общая удовлетворенность» по t -критерию Стьюдента были проведены тест Левена (*Levene's test*) и тест по t -критерию Стьюдента для двух независимых выборок. Результаты теста Левена ($\Pr > F = 0.0779$) показали возможность применения избранного критерия при уровне значимости равенства дисперсий 0.05 (табл. 10).

Тестирование целевой переменной по t -критерию Стьюдента для двух независимых выборок (*Two-sample t-test with equal variances*) показало наличие статистической значимости ($p\text{-value} = 0.0000$) выявленных различий в оценках средних по группам 1 и 2 (табл. 11).

Таким образом итоги проведенных в двух группах тестов

Таблица 8. Результаты теста по t -критерию Стьюдента по переменной «Общая удовлетворенность» (general_satisf) для группы 1Table 8. Test results according to Student's t -test criterion for the variable «general satisfaction» (general_satisf) for group 1

Переменная / Variable	Колич. наблюд. / Obs	Среднее / Mean	Станд. ошибка / Std. err.	Станд. откл. / Std. dev.	[95% доверит. интервал] / [95% conf. interval]
genera~f	23	-1.088453	0.2466692	1.182984	-1.600014 -0.5768926
mean = mean (general_satisf)					$t = -4.4548$
H0: mean = .010413					Degrees of freedom = 22
Ha: mean < .010413		Ha: mean != .010413		Ha: mean > .010413	
Pr(T < t) = 0.0001		Pr(T > t) = 0.0002		Pr(T > t) = 0.9999	

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

Таблица 9. Результаты теста по *t*-критерию Стьюдента по переменной «Общая удовлетворенность» (general_satisf) для группы 2

Table 9. Test results according to Student's *t*-test criterion for the variable «general satisfaction» (general_satisf) for group 2

Переменная / Variable	Колич. наблюд. / Obs	Среднее / Mean	Станд. ошибка / Std. err.	Станд. откл. / Std. dev.	[95% доверит. / [95% conf.	интервал] / interval]
genera~f	29	0.863256	0.2852134	1.535921	0.2790229	1.447489
mean = mean (general_satisf)					<i>t</i> = 2.9902	
H0: mean = .010413					Degrees of freedom = 28	
Ha: mean < .010413 Pr(<i>T</i> < <i>t</i>) = 0.9971		Ha: mean != .010413 Pr(<i>T</i> > <i>t</i>) = 0.0058		Ha: mean > .010413 Pr(<i>T</i> > <i>t</i>) = 0.0029		

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

Таблица 10. Сводные значения по итогам Levene's test по переменной «Общая удовлетворенность» (general_satisf) для двух групп

Table 10. Summary values based on the results of Levene's test for the variable «general satisfaction» (general_satisf) for two groups

Группа/Group	Среднее/Mean	Стандартное отклонение / Std. dev.	Частота/Freq.
Group_1	-1.0884532	1.1829839	23
Group_2	0.86325601	1.535921	29
Итого	6.09E-10	1.6902334	52
W0 = 3.2402127	df(1, 50)	Pr > F = 0.07788579	

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

целевой переменной «общая удовлетворенность» по *t*-критерию Стьюдента продемонстрировали:

а) различные оценки степени «Общей удовлетворенности» МСФО респондентов в двух группах. Группа «Частные инвесторы» не удовлетворена текущими стандартами МСФО, в противоположность группе «Функциональные пользователи», которых в целом удовлетворяет текущее качество стандартов и отчетности по МСФО;

б) установленные различия являются статистически значимыми. Кроме того, полученные в ходе тестов расчетные значения среднего по группам (mean

1 = -1.0884; mean 2 = 0.8632) и показателя вариативности оценок в них (Std. dev.1 = 1.1829; Std. dev.2 = 1.5359) отражают различную степень выраженности признаков, т. е. групповых приоритетов и внутригрупповой консолидации позиций респондентов в отношении уровня общей удовлетворенности МСФО. В группе 1 «Частные инвесторы» они выше, чем в группе 2 «Функциональные пользователи».

5. Обсуждение результатов

Результаты тестирования оценок качественного состояния международной финансовой отчетности включенными

Таблица 11. Результаты теста по t-критерию Стьюдента для двойной независимой выборки по переменной «Общая удовлетворенность» (general_satisf) для групп 1 и 2

Table 11. The results of Student's t-test for a double independent sample of the variable «general satisfaction» (general_satisf) for groups 1 and 2

Группа/ Group	Колич. наблюд. / Obs	Среднее/ Mean	Станд. ошибка / Std. err.	Станд. от- кл. / Std. dev.	[95 % дове- рит. [95 % conf.	интервал] / interval]
Group 1	23	-1.088453	0.2466692	1.182984	-1.600014	-0.5768926
Group_2	29	0.863256	0.2852134	1.535921	0.2790229	1.447489
Свод / Combined	52	6.09e-10	0.2343932	1.690233	-0.470564	0.470564
Различие / diff		-1.951709	0.3885835		-2.732202	-1.171216
diff=mean (Group_1) – mean (Group_2) H0: diff=0					t=-5.0226 Degrees of freedom = 50	
Ha: diff < 0 Pr(T < t)=0.0000		Ha: diff! =0 Pr(T > t)=0.0000			Ha: diff > 0 Pr(T > t)=1.0000	

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

в выборку представителями бизнес-сообщества, идентифицирующими себя в качестве конечных пользователей финансовой отчетности, позволяют утверждать, что исследование имеет достаточно оснований для отклонения нулевой гипотезы.

Мы проверили степень общей удовлетворенности респондентов финансовой отчетностью по МСФО с помощью первой главной компоненты «Общая удовлетворенность», назначенной независимой целевой переменной. Значение p-value (= 0,0000) является значимым и указывает на убедительность доказательств против нулевой гипотезы на принятом в исследовании уровне.

Полученные данные демонстрируют, что респонденты различных групп по-разному оценивают потребительскую полезность и свойства отчетной информации, соответствующей критериям формального качества. Респонденты группы «Частные

инвесторы» не удовлетворены текущим состоянием отчетности по МСФО более остальных. Их оценки более категоричны и консолидированы. Следовательно, финансовая отчетность слабо соответствует запросам и потребностям именно тех, для кого она предназначена, что свидетельствует в пользу состоятельности выдвинутой гипотезы исследования. Хотя подтверждение ее качества (соответствия установленным стандартам МСФО требованиям) профильными специалистами (аудиторами) перед публичным раскрытием обязательно.

Таким образом возможно утверждать, что раскрытие информации финансовой отчетности по международным стандартам характеризуются низкой степенью соответствия уровня потребительской ценности для конечных пользователей, оценкам их качества профильными специалистами.

В итоге обосновано суждение о состоятельности гипотезы исследования.

Вместе в тем полученные результаты основаны на данных оригинального полевого исследования профессиональной среды. Поэтому обоснованность изложенных интерпретаций полученных значений может быть изменена в результате проведения исследований факторов, влияющих на оценочные суждения представителей инвестиционного сообщества. При этом вероятность ошибки первого типа (Type 1 error) не высока.

Вероятно, полученные результаты отражают некоторые аспекты глобального изменения отношения к отчетности в бизнес-среде. В современных условиях проявляется тенденция отрицания догматизма в восприятии отчетности. Если раньше, по мнению большинства пользователей, отчетность, раскрытая организаторами торгов или агрегаторами информации, обладала высокой степенью достоверности и доверия со стороны инвесторов, то сейчас этого нет. Раскрытия в составе финансовой отчетности по МСФО сложны для восприятия конечных пользователей, прежде всего инвесторов, не являющихся профильными специалистами в области учета и отчетности. Но зачастую не содержат необходимый инвесторам объем сведений отраслевой специфики. Поэтому пользователи вынуждены перепроверять финансовую отчетную информацию и дополнять ее в различных источниках. То есть полученные результаты в данной части коррелируют с выводами по итогам более ранних исследований, аналогичных Lev [32], указывавшим на падение презентационной способности финансовой отчетности по МСФО и падение степени удовлетворенности пользователей ее качеством.

Таким образом, полученные результаты дополняют базу эмпирических знаний о прикладной полезности финансовой отчетности по МСФО с учетом национальной специфики.

6. Заключение

В исследовании получены и рассмотрены оценочные суждения представителей бизнес-среды о качестве и потребительской ценности международной финансовой отчетности как наиболее применимой формы корпоративной отчетной публичной информации; проведен статистический анализ полученных данных, на их базе сформирована текущая оценка степени общей удовлетворенности конечных пользователей отчетности стандартами МСФО. Получена оценка текущего потребительского качества финансовой отчетности и его соответствия уровню формального качества. Что подтверждает достижение поставленной цели исследования.

В исследовании получены основания для выводов и допущений о том, что на современном этапе развития рыночной информационной системы отсутствует баланс обеспечиваемого ею качества финансовой отчетности и ожидаемых конечными пользователями потребительских характеристик отчетной информации.

Посредством многомерного анализа первичных данных полевого исследования получены статистически значимые подтверждения состоятельности и сформулированы обоснованные выводы, подтверждающие альтернативную рабочую гипотезу. Потребительские свойства финансовой отчетности в ее текущем состоянии лишь частично отвечают интересам конечных пользователей, прежде всего инвесторов.

Теоретическая значимость полученных результатов, расширяющих базу эмпирических данных о прикладной полезности отчетности, заключается в предложении критериев и уточнении уровня удовлетворенности инвестиционного сообщества России качеством отчетности по МСФО. Практическая значимость полученных результатов

заключается в возможности их использования для корректировки управленческих решений в практике организации международного финансового учета и стандартизации финансовой отчетности.

Полученные результаты могут служить базой для дальнейших исследований факторов влияния на качество финансовой отчетности и потребительские свойства публичной корпоративной

информации, а также изучение перспектив расширения практики отраслевой стандартизации учета.

Направлениями развития данного исследования может быть изучение перспектив расширения практики отраслевой стандартизации учета и углубленного изучения факторов, влияющих на характеристики финансовой отчетности как продукта, формируемого соответствующим рыночным механизмом.

Список использованных источников

1. *Gassen J., Schwedler K.* The Decision Usefulness of Financial Accounting Measurement Concepts: Evidence from an Online Survey of Professional Investors and their Advisors // *European Accounting Review*. 2010. Vol. 19, Issue 3. Pp. 495–509. DOI: <https://doi.org/10.1080/09638180.2010.496548>.
2. *Farooque O.* Sustainable financial reporting practice in Australian companies – Does quality matter? // *Journal of Developing Areas*. 2016. Vol., 50, No. 6. Pp. 175–189. DOI: <https://doi.org/10.1353/jda.2016.0138>.
3. *Ramalingegowda S., Wang C., Yu Y.* The role of financial reporting quality in mitigating the constraining effect of dividend policy on investment decisions // *The Accounting Review*. 2013. Vol. 88, Issue 3. Pp. 1007–1039. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr-50387>.
4. *Ковалев В. В.* Концепция достоверности и непредвзятости в бухгалтерском учете: трактовка и применение // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика*. 2012. Т. 5, № 2. С. 107–116.
5. *Шеннон К.* Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. 830 с.
6. *Cohen J. R., Hoitash U., Krishnamoorthy G., Wright A.* The effect of audit committee industry expertise on monitoring the financial reporting process // *Accounting Review*. 2014. Vol. 89, Issue 1. Pp. 243–273. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr-50585>.
7. *Garrett J., Hoitash R., Prawitt D.* Trust and Financial Reporting Quality // *Journal of Accounting Research*. 2014. Vol. 52, Issue 5. Pp. 1087–1125. DOI: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12063>.
8. *Schantl S., Wagenhofer A.* Optimal internal control regulation: Standards, penalties, and leniency in enforcement // *Journal of Accounting and Public Policy*. 2021. Vol. 40, Issue 3. P. 106803. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2020.106803>.
9. *Core J.* A review of the empirical disclosure literature: discussion // *Journal of Accounting and Economics*. 2001. Vol. 31, Issue 1–3. Pp. 441–456. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0165-4101\(01\)00036-2](https://doi.org/10.1016/S0165-4101(01)00036-2).
10. *Beattie V., McInnes B., Fearnley S.* A methodology for analyzing and evaluating narratives in annual reports: a comprehensive descriptive profile and metrics for disclosure quality attributes // *Accounting Forum*. 2004. Vol. 28, Issue 3. Pp. 205–236. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.accfor.2004.07.001>.
11. *Stocken P., Verrecchia R.* Financial Reporting System Choice and Disclosure Management // *The Accounting Review*. 2004. Vol. 79, Issue 4. Pp. 1181–1203. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr.2004.79.4.1181>.
12. *Brown S., Hillegeist S.* How disclosure quality affects level of information asymmetry // *Review of Accounting Studies*. 2007. Vol. 12, Issue 2–3. Pp. 443–477. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11142-007-9032-5>.

13. *Jovanovic B.* Truthful disclosure of information // *Bell Journal of Economics*. 1982. Vol. 13, No. 1. Pp. 36–44. DOI: <https://doi.org/10.2307/3003428>.
14. *Jung W., Kwon Y.* Disclosure when market is unsure of information endowment of managers // *The Journal of Accounting Research*. 1988. Vol. 26, No. 1. Pp. 143–153. DOI: <https://doi.org/10.2307/2491118>.
15. *Cheng L., Liao S., Zhang H.* The Commitment Effect versus Information Effect of Disclosure – Evidence from Smaller Reporting Companies // *The Accounting Review*. 2013. Vol. 88, Issue 4. Pp. 1239–1263. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr-50416>.
16. *Chung Y., Hrazdil K., Novak J., Suwanyangyuan N.* Does the large amount of information in corporate disclosures hinder or enhance price discovery in the capital market? // *Journal of Contemporary Accounting & Economics*. 2019. Vol. 15, Issue 1. Pp. 36–52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2018.12.001>.
17. *Minsky P. H.* Stabilizing an Unstable Economy // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21, No. 1. Pp. 502–509. DOI: <https://doi.org/10.2307/1059346>.
18. *Bloomfield R. J.* Discussion of «Annual report readability, current earnings, and earnings persistence» // *Journal of Accounting and Economics*. 2008. Vol. 45, Issue 2–3. Pp. 248–252. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.04.002>.
19. *Burgstahler D. I., Dichev I.* Earnings management to avoid earnings decreases and losses // *Journal of Accounting and Economics*. 1997. Vol. 24, Issue 1. Pp. 99–126. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0165-4101\(97\)00017-7](https://doi.org/10.1016/S0165-4101(97)00017-7).
20. *Lo K., Ramos F., Rogo R.* Earnings management and annual report readability // *Journal of Accounting and Economics*. 2017. Vol. 63, Issue 1. Pp. 1–25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2016.09.002>.
21. *Healy P., Palepu K.* Information asymmetry, corporate disclosure, and the capital markets: A review of the empirical disclosure literature // *Journal of Accounting and Economics*. 2001. Vol. 31, Issue 1–3. Pp. 405–440. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0165-4101\(01\)00018-0](https://doi.org/10.1016/S0165-4101(01)00018-0).
22. *Francis J., Schipper K., Vincent L.* Expanded disclosures and the increased usefulness of earnings announcements // *The Accounting Review*. 2002. Vol. 77, Issue 3. Pp. 515–546. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr.2002.77.3.515>.
23. *Gelb D., Zarowin P.* Corporate disclosure policy and the informativeness of stock prices // *Review of Accounting Studies*. 2002. Vol. 7, Issue 1. Pp. 33–52. DOI: <https://doi.org/10.1023/A%3A1017927530007>.
24. *Graham J., Harvey C., Rajgopal S.* The economic implications of corporate financial reporting // *Journal of Accounting and Economics*. 2005. Vol. 40, Issue 1–3. Pp. 3–73. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2005.01.002>.
25. *Li F.* Annual report readability, current earnings, and earnings persistence // *Journal of Accounting and Economics*. 2008. Vol. 45, Issue 2–3. Pp. 221–247. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.02.003>.
26. *Biddle G., Hilary G., Verdi R.* How does financial reporting quality relate to investment efficiency? // *Journal of Accounting and Economics*. 2009. Vol. 48, Issue 2–3. Pp. 112–131. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1146536>.
27. *You H., Zhang X.* Financial reporting complexity and investor underreaction to 10-K information // *Review of Accounting Studies*. 2009. Vol. 14, Issue 4. Pp. 559–586. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11142-008-9083-2>.
28. *Lehavy R., Li F., Merkley K.* The effect of annual report readability on analyst following and the properties of their earnings forecasts // *The Accounting Review*. 2011. Vol. 86, Issue 3. Pp. 1087–1115. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr.00000043>.
29. *Loughran T., McDonald B.* Measuring readability in financial disclosures // *The Journal of Finance*. 2014. Vol. 69, Issue 4. Pp. 1643–1671. DOI: <https://doi.org/10.1111/jofi.12162>.
30. *Lundholm R., Rogo R., Zhang J.* Restoring the tower of Babel: How foreign firms communicate with U.S. investors // *The Accounting Review*. 2014. Vol. 89, Issue 4. Pp. 1453–1485. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr-50725>.

31. *Dechow P., Sloan R., Zha J.* Stock Prices and Earnings: A History of Research // Annual Review of Financial Economics. 2014. Vol. 6. Pp. 343–363. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-110613-034522>.

32. *Lev B.* The deteriorating usefulness of financial report information and how to reverse it // Accounting and Business Research. 2018. Vol. 48, Issue 5. Pp. 465–493. DOI: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470138>.

33. *Wagenhofer A.* Trading off costs and benefits of frequent financial reporting // Journal of Accounting Research. 2014. Vol. 52, Issue 2. Pp. 389–401. DOI: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12045>.

34. *Gigler F., Kanodia C., Sapiro H., Venugopalan R.* How frequent financial reporting can cause managerial short-termism: an analysis of the costs and benefits of increasing reporting frequency // Journal of Accounting Research. 2014. Vol. 52, Issue 2. Pp. 357–387. DOI: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12043>.

35. *Рожнова О. В.* Развитие МСФО: проблемы и пути их решения в условиях цифровизации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 15, № 3. С. 27–37.

36. *Деглес Х. С. М., Кельчевская Н. Р.* Влияние интеллектуального капитала на результативность и инвестиционную привлекательность российских компаний // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20, № 1. С. 110–132. DOI: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2021.20.1.005>.

37. *Родченков М. В.* Роль и значение эндогенных факторов фонда МСФО во взаимосвязи с качеством международных стандартов финансовой отчетности // Финансы и кредит. 2022. Т. 28, № 1. С. 179–212. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.28.1.179>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Родченков Михаил Викторович

Соискатель аспирантуры экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия (119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1), магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20); ORCID 0000-0002-6938-2313; e-mail: M. Rodchenkov@gmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор признателен Анушке Ферлигой, Люблинскому университету и Международной лаборатории прикладных сетевых исследований НИУ ВШЭ за полезные комментарии; благодарен Виктору П. Суйцу и всем коллегам кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова за помощь в получении данных опроса и усовершенствовании методологии. Автор также благодарен всем участникам опроса.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Родченков М. В. Оценка удовлетворенности инвестиционного сообщества России качеством финансовой отчетности по международным стандартам // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22, № 1. С. 165–189. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.1.008>.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления 9 ноября 2022 г.; дата поступления после рецензирования 1 декабря 2022 г.; дата принятия к печати 25 декабря 2022 г.

Assessment of the Satisfaction of the Russian Investment Community with the Quality of Financial Statements according to International Standards

Mikhail V. Rodchenkov

Lomonosov Moscow State University,
HSE University,
Moscow, Russia

 M. Rodchenkov@gmail.com

Abstract. The decline in the functionality of corporate reports compiled in accordance with International Financial Reporting Standards (IFRS) destabilizes the market information system and has a direct impact on investment decisions by the end users of these reports. One of the main factors contributing to the noted dysfunctionality is the discrepancy between the downward trend in the consumer value of the IFRS reporting for investors and the high assessments of its «formal» quality by the IFRS practitioners. For an effective solution of the identified problem, it is important to study the current qualitative assessments of the reporting by its end users. Therefore, the purpose of the study is to evaluate the degree of satisfaction among the representatives of the national investment community with the consumer characteristics of financial statements under IFRS. The hypothesis assumes that the consumer properties of the financial statements in their current state do not meet the interests of the users, primarily the investors. The applied methodology includes expert review using multivariate analysis tools. The objectivity and scientific novelty of the results obtained are also confirmed by the analysis of primary data from a survey conducted among the representatives of the business environment. The results of the tests performed are statistically significant and strongly indicate against the null hypothesis. The study confirms the low degree of satisfaction with the quality of the reporting among investors with heterogeneity of assessments in functional groups. Consequently, at the current stage of development of the IFRS system, formally high-quality financial statements do not fully meet the expectations and only partially meet the needs of the end users represented by investors and other interested representatives of the business community. The theoretical significance of the obtained results expanding the base of empirical data on the practical usefulness of financial statements, rests in the proposals for criteria and clarification of the level of satisfaction among the investment community of Russia with the quality of financial reporting under IFRS. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of their use for adjusting managerial decisions in the practice of organizing international financial accounting and standardizing financial reporting.

Key words: standards quality; IFRS reporting; consumer value of reporting; reporting users; multivariate analysis.

JEL C38, G32, G41, M20, M49, O16

References

1. Gassen, J., Schwedler, K. (2010). The Decision Usefulness of Financial Accounting Measurement Concepts: Evidence from an Online Survey of Professional Investors and their Advisors. *European Accounting Review*, Vol. 19, Issue 3, 495–509. DOI: <https://doi.org/10.1080/09638180.2010.496548>.
2. Farooque, O. (2016). Sustainable financial reporting practice in Australian companies – Does quality matter? *Journal of Developing Areas*, Vol., 50, No. 6, 175–189. DOI: <https://doi.org/10.1353/jda.2016.0138>.

3. Ramalingegowda, S., Wang, C., Yu, Y. (2013). The role of financial reporting quality in mitigating the constraining effect of dividend policy on investment decisions. *The Accounting Review*, Vol. 88, Issue 3, 1007–1039. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr-50387>.
4. Kovalev, V.V. (2012). Kontseptsiiia dostovernosti i nepredvziatosti v bukhgalterskom uchete: traktovka i primenenie (True and Fair Concept in Accounting: Definition and Application). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika (St Petersburg University Journal of Economic Studies)*, Vol. 5, No. 2, 107–116. (In Russ.).
5. Shannon, C. (1963). *Selected Works on Information Theory and Cybernetics*. Moscow, Foreign Literature. (In Russ.).
6. Cohen, J.R., Hoitash, U., Krishnamoorthy, G., Wright, A. (2014). The effect of audit committee industry expertise on monitoring the financial reporting process. *Accounting Review*, Vol. 89, Issue 1, 243–273. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr-50585>.
7. Garrett, J., Hoitash, R., Prawitt, D. (2014). Trust and Financial Reporting Quality. *Journal of Accounting Research*, Vol. 52, Issue 5, 1087–1125. DOI: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12063>.
8. Schantl, S., Wagenhofer, A. (2021). Optimal internal control regulation: Standards, penalties, and leniency in enforcement. *Journal of Accounting and Public Policy*, Vol. 40, Issue 3, 106803. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2020.106803>.
9. Core, J. (2001). A review of the empirical disclosure literature: discussion. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 31, Issue 1–3, 441–456. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0165-4101\(01\)00036-2](https://doi.org/10.1016/S0165-4101(01)00036-2).
10. Beattie, V., McInnes, B., Fearnley, S. (2004). A methodology for analyzing and evaluating narratives in annual reports: a comprehensive descriptive profile and metrics for disclosure quality attributes. *Accounting Forum*, Vol. 28, Issue 3, 205–236. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.accfor.2004.07.001>.
11. Stocken, P., Verrecchia, R. (2004). Financial Reporting System Choice and Disclosure Management. *The Accounting Review*, Vol. 79, Issue 4, 1181–1203. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr.2004.79.4.1181>.
12. Brown, S., Hillegeist, S. (2007). How disclosure quality affects level of information asymmetry. *Review of Accounting Studies*, Vol. 12, Issue 2–3, 443–477. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11142-007-9032-5>.
13. Jovanovic, B. (1982). Truthful disclosure of information. *Bell Journal of Economics*, Vol. 13, No. 1, 36–44. DOI: <https://doi.org/10.2307/3003428>.
14. Jung, W., Kwon, Y. (1988). Disclosure when market is unsure of information endowment of managers. *The Journal of Accounting Research*, Vol. 26, No. 1, 143–153. DOI: <https://doi.org/10.2307/2491118>.
15. Cheng, L., Liao, S., Zhang, H. (2013). The Commitment Effect versus Information Effect of Disclosure – Evidence from Smaller Reporting Companies. *The Accounting Review*, Vol. 88, Issue 4, 1239–1263. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr-50416>.
16. Chung, Y., Hrazdil, K., Novak, J., Suwanyangyuan, N. (2019). Does the large amount of information in corporate disclosures hinder or enhance price discovery in the capital market? *Journal of Contemporary Accounting & Economics*, Vol. 15, Issue 1, 36–52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2018.12.001>.
17. Minsky, P.H. (1987). Stabilizing an Unstable Economy. *Journal of Economic Issues*, Vol. 21, No. 1, 502–509. DOI: <https://doi.org/10.2307/1059346>.
18. Bloomfield, R.J. (2008). Discussion of “Annual report readability, current earnings, and earnings persistence”. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 45, Issue 2–3, 248–252. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.04.002>.
19. Burgstahler, D.I., Dichev, I. (1997). Earnings management to avoid earnings decreases and losses. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 24, Issue 1, 99–126. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0165-4101\(97\)00017-7](https://doi.org/10.1016/S0165-4101(97)00017-7).

20. Lo, K., Ramos, F., Rogo, R. (2017). Earnings management and annual report readability. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 63, Issue 1, 1–25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2016.09.002>.
21. Healy, P., Palepu, K. (2001). Information asymmetry, corporate disclosure, and the capital markets: A review of the empirical disclosure literature. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 31, Issue 1–3, 405–440. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0165-4101\(01\)00018-0](https://doi.org/10.1016/S0165-4101(01)00018-0).
22. Francis, J., Schipper, K., Vincent, L. (2002). Expanded disclosures and the increased usefulness of earnings announcements. *The Accounting Review*, Vol. 77, Issue 3, 515–546. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr.2002.77.3.515>.
23. Gelb, D., Zarowin, P. (2002). Corporate disclosure policy and the informativeness of stock prices. *Review of Accounting Studies*, Vol. 7, Issue 1, 33–52. DOI: <https://doi.org/10.1023/A%3A1017927530007>.
24. Graham, J., Harvey, C., Rajgopal, S. (2005). The economic implications of corporate financial reporting. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 40, Issue 1–3, 3–73. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2005.01.002>.
25. Li, F. (2008). Annual report readability, current earnings, and earnings persistence. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 45, Issue 2–3, 221–247. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.02.003>.
26. Biddle, G., Hilary, G., Verdi, R. (2009). How does financial reporting quality relate to investment efficiency? *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 48, Issue 2–3, 112–131. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1146536>.
27. You, H., Zhang, X. (2009). Financial reporting complexity and investor underreaction to 10-K information. *Review of Accounting Studies*, Vol. 14, Issue 4, 559–586. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11142-008-9083-2>.
28. Lehavy, R., Li, F., Merkley, K. (2011). The effect of annual report readability on analyst following and the properties of their earnings forecasts. *The Accounting Review*, Vol. 86, Issue 3, 1087–1115. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr.00000043>.
29. Loughran, T., McDonald, B. (2014). Measuring readability in financial disclosures. *The Journal of Finance*, Vol. 69, Issue 4, 1643–1671. DOI: <https://doi.org/10.1111/jofi.12162>.
30. Lundholm, R., Rogo, R., Zhang, J. (2014). Restoring the tower of Babel: How foreign firms communicate with U.S. investors. *The Accounting Review*, Vol. 89, Issue 4, 1453–1485. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr-50725>.
31. Dechow, P., Sloan, R., Zha, J. (2014). Stock Prices and Earnings: A History of Research. *Annual Review of Financial Economics*, Vol. 6, 343–363. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-110613-034522>.
32. Lev, B. (2018). The deteriorating usefulness of financial report information and how to reverse it. *Accounting and Business Research*, Vol. 48, Issue 5, 465–493. DOI: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470138>.
33. Wagenhofer, A. (2014). Trading off costs and benefits of frequent financial reporting. *Journal of Accounting Research*, Vol. 52, Issue 2, 389–401. DOI: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12045>.
34. Gigler, F., Kanodia, C., Sapra, H., Venugopalan, R. (2014). How frequent financial reporting can cause managerial short-termism: an analysis of the costs and benefits of increasing reporting frequency. *Journal of Accounting Research*, Vol. 52, Issue 2, 357–387. DOI: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12043>.
35. Rozhnova, O.V. (2019). Razvitie MSFO: problemy i puti ikh resheniia v usloviakh tsifrovizatsii (Development of IFRS: Issues and solutions in the context of digitalization). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia (Economics and management: problems, solutions)*, Vol. 15, No. 3, 27–37. (In Russ.).
36. Deghles, Kh.S. M., Kelchevskaia, N.R. (2021). Vliianie intellektualnogo kapitala na rezultativnost i investitsionnuu privlekatel'nost rossiiskikh kompanii (The impact of intellectual

capital on performance and investment attractiveness of Russian companies). *Journal of Applied Economic Research*, Vol. 20, No. 1, 110–132. DOI: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2021.20.1.005>. (In Russ.).

37. Rodchenkov, M.V. (2022). Rol i znachenie endogennykh faktorov fonda MSFO vo vzaimosvrazi s kachestvom mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti (The role and significance of endogenous factors of the IFRS Foundation in relation to the quality of International Financial Reporting Standards). *Finansy i kredit (Finance and Credit)*, Vol. 28, No. 1, 179–212. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.28.1.179>. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mikhail Victorovich Rodchenkov

Post-Graduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (119991, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, 1), Master Student, HSE University, Moscow, Russia (101000, Moscow, Myasnitskaya street, 20); ORCID 0000-0002-6938-2313; e-mail: M. Rodchenkov@gmail.com.

ACKNOWLEDGMENTS

The author appreciates helpful comments from Anuška Ferligoj, University of Ljubljana and HSE University – International Laboratory for Applied Network Research. I thank Viktor P. Suyts and all colleges from the Department of Accounting, Analysis & Audit, Lomonosov Moscow State University for their assistance in obtaining survey data and methodology improvements. The author is also thankful to all survey participants.

FOR CITATION

Rodchenkov, M.V. (2023). Assessment of the Satisfaction of the Russian Investment Community with the Quality of Financial Statements according to International Standards. *Journal of Applied Economic Research*, Vol. 22, No. 1, 165–189. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.1.008>.

ARTICLE INFO

Received November 9, 2022; Revised December 1, 2022; Accepted December 25, 2022.

